

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

## О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ. РАЗМЫШЛЕНИЯ

### Громовые раскаты

В стране прошли парламентские и президентские выборы. Два этих события, казалось бы, ставшие уже традиционными и привычными, неожиданно всколыхнули общество. Политическая и социальная стабильность – главное завоевание страны в постъельцинскую эпоху – зашаталась прямо на глазах. Свист в “Олимпийском”, Болотная площадь, проспект Сахарова и “живое кольцо” по Садовому, писательские прогулки и т. д. сформировали новый вызов перед страной. Власть и общество (по крайней мере, самая активная его часть) в очередной раз оказались по разные стороны баррикад.

И пусть никого в Кремле и на Старой площади не обманывает возникшая в протестном движении пауза. **Политический кризис налицо, и дальше он будет только углубляться.**

Одни объясняют этот кризис системным разрывом в развитии гражданского общества и государственных институтов. Другие – системной коррупцией и возвратом к либеральным ценностям. Я бы сформулировал этот вызов гораздо проще и короче: **кризис доверия.**

Чем заканчивается кризис доверия, мне и поколению, пережившему социально-политическую катастрофу развала СССР, хорошо известно. **Ситуация конца 80-х годов прошлого века поразительно похожа на сегодняшнюю, совпадения очевидны вплоть до деталей.**

Негативные последствия кавказской войны для России не уступают, а по некоторым показателям превосходят последствия войны афганской. Выстроенная за последние годы властная вертикаль с точки зрения системных рисков ничем не отличается от “направляющей и организующей”...

Именно это обстоятельство – схожесть симптомов, а значит, и грядущих последствий – заставило меня взяться за перо. Мне достаточно много лет,

---

*РЫЖКОВ Николай Иванович родился в 1929 году в Донецкой области. Окончил Уральский технический университет. Работал главным инженером и генеральным директором Уралмаша. Лауреат двух Государственных премий СССР. Секретарь ЦК, затем Председатель Совета министров СССР. С 1995 года — депутат Госдумы, с 2003 года — член Совета Федерации.*

страсти молодости и амбиции зрелости уже давно позади. Мне не нужны награды и почести. Меня трудно заподозрить в карьерных устремлениях.

Оправдываться я тоже не собираюсь. Мы в свое время проиграли. Мне тяжело, но не признавать этот факт я не могу. Без признания ошибок и их анализа движение вперед невозможно. **Единственная цель этих размышлений – предостеречь нынешнюю власть от повторения ошибок прошлого, наших ошибок.**

**Власть должна срочно предпринять все меры для преодоления сформировавшегося кризиса доверия. В противном случае нас ждёт развал России. Для повторения сценария начала 90-х годов не хватает всего одной маленькой детали – падения цены на нефть. И цена эта формируется не за Кремлёвской стеной, а на нью-йоркской бирже.**

Начну с симптоматики.

Реакцией власти на первые симптомы кризиса стало подчёркивание своих заслуг за последние 10 лет: рост благосостояния граждан, финансовая стабилизации и снижение уровня террористической угрозы. . .

Всё так. И заслуги реальные. И авторство их неоспоримо. Однако проблема в том, что когда кризис развивается в такой деликатной сфере, как доверие (а доверие и вера всегда нацелены в будущее), конфликтная зона расположена в области эмоций, поэтому прошлые заслуги не могут быть аргументом в споре двух сторон. А зачастую даже наоборот: долгая совместная жизнь служит отягчающим фактором конфликта.

Не случайно в народе говорят: чтобы заслужить доверие – необходимы годы, а чтобы потерять – достаточно одного мгновения.

У КПСС заслуги прошлого были куда весомее. Это индустриализация страны и победа в Великой Отечественной войне, когда на карту было поставлено само существование нашего государства и народа. Это и восстановление в кратчайшие сроки послевоенной экономики, и создание атомной промышленности, и выход в космос. Я уже не говорю про уровень безопасности и социального обеспечения, про бесплатное обучение, медицинское и пенсионное обслуживание.

Тем не менее, когда осенью 1991 года с подачи Ельцина и Горбачева распустили партию, то никто из 15 миллионов (пятнадцать миллионов!) членов КПСС не выступил на её защиту.

Сейчас многие считают, что разрушение великой державы – это проект наших западных антагонистов, прежде всего США. Другие утверждают, что участь СССР или “большой России” была исторической закономерностью: распад Римской империи, Византийской, Австро-Венгерской, Британской и т. д. Доводы и тех и других мне кажутся излишним упрощением.

Понятно, что давление извне, как политическое, так и силовое, существует и существовало всегда. **Россия с её природными богатствами и выгодным транзитным положением издревле является лакомой целью.** Как не вспомнить обращения “госсекретарш” США госпожи М. Олбрайт и госпожи К. Райт к мировой общественности: дескать, Россия не имеет права самостоятельно распоряжаться своими полезными ископаемыми. Они, мол, принадлежат всему миру. Попробовал бы министр иностранных дел России потребовать от США вернуть Аляску и другие, не трудом праведным, приобретённые территории! “Демократическая” пресса очень быстро сделала бы этого человека, в лучшем случае, невменяемым.

На протяжении десятилетий Запад и, в первую очередь, США мечтали о крахе нашего государства. Исключение было только в годы Второй мировой войны, когда лидеры этих стран поняли, что в случае победы гитлеровской Германии крах и их государств был бы неизбежен. Но не прошло и года после окончания Второй мировой, когда бывшие союзники объявили “холодную войну” Советскому Союзу. Лидеры Англии и США прекрасно понимали, что СССР не втянется в третью мировую войну: европейская часть страны лежала в руинах, потеряны 27 миллионов самого трудоспособного населения, тяжелейшие социальные условия жизни людей – и это только неполный перечень проблем Советского государства того времени. Западом была поставлена задача: в гонке вооружений измотать нас экономически, тем более что созданный блок НАТО имел значительно больший экономический потенциал, нежели СССР и страны Европы, входившие в Варшавский договор.

Сорок лет такого противостояния не могли не сказаться на внутренней жизни страны. Большое отвлечение материальных и финансовых ресурсов на оборону сдерживало решение социальных проблем: обеспечения населения продуктами питания, промышленными товарами, строительства дорог, жилья и т. д. В войну и сразу после неё люди понимали, что все эти затраты необходимы – слишком свежа ещё была память о великом лихолетье. Со временем это сознание притупилось.

Устойчивость любой системы (а государство это, прежде всего, система) зависит от её внутренней силы, от способности противостоять внешним вызовам.

Источником внутренней силы государства является наличие общей Цели, её осознание и принятие всеми слоями общества. Проще говоря, **именно люди, их вера в будущее, вера в справедливость и праведность общей цели, вера в руководство страны является главным условием устойчивости и эффективности управленческой системы, устойчивости государства.**

Реакция нынешней власти на первые признаки кризиса доверия свидетельствует, что она повторяет ошибку властных структур конца 90-х годов. Признание одной части общества здоровой и правильной, а другой – нездоровой и неправильной говорит о том, что кризис является обоюдным: как со стороны государства, так и со стороны общества. Не только часть общества не верит своей власти, но власть не верит своим гражданам. Попытка опереться на одних граждан и обвинить других в пособничестве сторонним силам (в нашем случае – враждебным) ведёт не к преодолению, а к углублению кризиса.

Это вовсе не означает, что сторонних сил нет. Но я говорю не о тех, кто пытался верховодить на Болотной площади и проспекте Сахарова. Их мотивы и цели понятны – это месть и желание вернуть утерянное влияние и власть. Я говорю о тех тысячах людей, которые вышли на улицу, повинувшись острому внутреннему чувству несправедливости, о тех людях, которые в результате “гандемной” смены власти по внутренней (закулисной) договоренности двух лидеров вдруг осознали, что всё это время их водили за нос, о тех, кто в одночасье почувствовали себя обманутыми.

При этом надо понимать, что на улицу вышла самая активная часть нашего общества, преимущественно жители Москвы и Санкт-Петербурга. Обманутыми себя почувствовали люди, которые добились в жизни определённых успехов: писатели, журналисты, представители среднего бизнеса, люди, которые являются опорой любой власти в любой стране, равнодушными остались жители российской глубинки – увы, самой инертной общественной силы.

Меня, многолетнего функционера КПСС с её идеологией гегемонии пролетариата, меньше всего можно заподозрить в снобизме. Я ни в коем случае не ущемляю право большинства на участие в политическом проекте под названием Россия, но власть обязательно должна учитывать мнение и настроенное меньшинства.

В этой связи я хочу напомнить тяжелейшие 1989–90-е годы, когда страну охватила всеобщая шахтёрская забастовка. Бастовали все угольные районы – Кузбасс, Донбасс, Воркута, Урал и т. д. Было два пути погасить этот пожар: или жёсткий, или пойти на переговоры, выслушать требования бастующих. У власти хватило разума не идти по первому варианту, так как забастовка могла стать “бикфордовым шнуром”: могли начаться выступления по всей промышленности страны.

В те дни Кремль стал своим домом для шахтёров – здесь они спорили, спали, ели.

Нами было принято решение создать рабочую группу для выработки взаимоприемлемых предложений. В группу вошли руководители угольной промышленности и специалисты, а от шахтёров – представители горняцких регионов. Возглавил эту группу мой заместитель, ныне покойный Л. А. Воронин.

Работа шла весьма трудно, но, в конце концов, документ был подписан мной и шахтёрами. Прошло более 20 лет, а я до сих пор помню его номер – 608. Многие положения из этого постановления живут до сих пор. В то же время за некоторые наши уступки, на которых бастующие особо настаивали, они расплачиваются сейчас жизнями.

Власть обязана использовать активную часть общества, вписывать её в общую систему, делать потенциальных лидеров участниками процесса, делить с ними ответственность и создавать им перспективы роста. Это то, что сегодня называется *социальными лифтами*.

Кстати, в советское время, несмотря на монополию КПСС, таких “лифтов” было гораздо больше, чем сейчас. Это и комсомол, и профсоюзы, и спорт, и армия, и возможность получить бесплатное высшее образование... Тем не менее, негативный (протестный) потенциал всё равно накапливался в недрах системы. Именно этот потенциал и стал основной причиной крушения СССР. Всё остальное – лишь технология разрушения.

Толчком к дестабилизации стал **Съезд народных депутатов – не что иное, как официально сформированный протестный митинг с прямой трансляцией на всю страну**. Проще говоря, это была легализованная “Болотная площадь”, да ещё объявленная Горбачёвым высшей властью в стране.

**Лидеры протестных настроений вместо возможности встроиться в систему получили карт-бланш на её развал.**

Разрушение Советского Союза поздней осенью 1991 года описано во всех деталях и со всеми действующими лицами, поэтому я не буду уделять этому много внимания. Напомню только, что движущей силой развала страны был сепаратизм, облечённый в форму национализма бывших партийных лидеров союзных республик. В этих республиках появились лидеры, в основном из партийной элиты, которые, видя настроения протеста, стремились их возглавить. Тысячелетняя история мира знает, что лучше быть первым на деревне, чем вторым в городе.

В этом отношении показателен пример Северной и Южной Америки. Как известно, в Южной Америке было практически две колонии – Испании и Португалии. В начале XIX века там произошли революции. Несмотря на то, что здесь проживал народ одной расы, одного вероисповедания, одной культуры, на месте этих двух колоний образовалось более тридцати стран, границы которых проходили по условным границам провинций. Подавляющее большинство этих государств не имели возможности жить самостоятельно и попадали в зависимость от Соединённых Штатов. Зато во главе каждой такой страны сегодня стоит свой президент!

В то же время Северная Америка, имея народ, состоящий из различных национальностей, через тяжелейшую войну объединилась в единое государство, которое сейчас называется США и является великой державой. Возникает вопрос: почему? Эти люди посчитали, что единое государство позволит им решать свои экономические проблемы, защитит от внешних врагов и т. п. Не урок ли это для наших “расчленителей”? Или мы плохо знаем историю, или она не учит нас ничему!

Не буду я говорить и о положении государств, вновь образованных на базе республик после распада СССР. Живу я в Российской Федерации, ставшей правопреемником РСФСР, поэтому все мои думы, переживания, боль и радость связаны с жизнью нынешней России.

По прошествии многих лет я спрашиваю себя, почему Ленин в 1922 году, создавая единое государство, решил придать территориям страны государственный статус и право на самоопределение вплоть до выхода из состава СССР?

Сегодня ответ для меня очевиден. Имея однопартийную систему, построенную на “демократическом централизме”, он был уверен, что партия, пронизавшая всё и вся, является “скрепой” единства страны. **Фактически КПСС была той самой властной вертикалью, которую вынужден сейчас заново отстраивать Путин, чтобы восстановить управляемость системой.**

Парадокс, однако, состоит в том, что именно властная вертикаль стала причиной возникновения кризиса доверия в СССР, который привёл Советский Союз к крушению и который сейчас уже угрожает крушением России.

### Параллельная реальность

Чтобы преодолеть сегодняшний кризис доверия, необходимо его рационализировать, иначе говоря, перевести из эмоциональной сферы в рациональную. Только в этом случае возможен аргументированный диалог вместо

потока взаимных претензий. Лучший способ рационализации проблемы – взглянуть на процесс с точки зрения исторических параллелей.

Владимиру Путину досталось тяжелое наследство. Первые два срока его президентства прошли под знаком посттравматического синдрома от шока, который испытала Россия, оказавшись на грани развала вслед за развалом СССР. Мало того, само восхождение Путина к президентскому креслу началось с победы над сепаратистами.

Я говорю отнюдь не о походе Шамиля Басаева в Дагестан осенью 1999 года, а о **реальном антиконституционном заговоре, который созрел в недрах Совета Федерации**. Заговор этот, к сожалению, остался практически незаметным для новейших историков, а между тем, он оказал решающее воздействие на все последующие события в нашей стране.

Позволю себе кратко, в двух словах, напомнить эту историю. Она принципиально важна для понимания истоков и причин сегодняшнего кризиса, а также для понимания мотивации большинства последующих решений, принимаемых властью вплоть до наших дней включительно.

В личной, эмоционально напряжённой борьбе с Горбачёвым за кресло в Кремле Ельцин в конце 80-х годов пошёл на сговор с республиканскими лидерами и поставил на кон судьбу Советского Союза. Именно Ельцин и его окружение первыми в российской истории разыграли “русскую национальную карту”, потребовав суверенитета России, угнетаемой бременем союзной власти.

Горбачёв ответил Ельцину той же монетой. Он начал подыгрывать национальным настроениям на уровне российских автономий, а их в России было 15, ровно по числу союзных республик в СССР. Чтобы сохранить поддержку лидеров автономий, Ельцин провозгласил лозунг – “берите столько суверенитета, сколько проглотите”.

**Россия оказалась на грани развала. Спасая страну от расчленения, власть вынуждена была пойти на подписание особых соглашений с территориями.** Таких соглашений было подписано свыше 40, то есть фактически с половиной субъектов Российской Федерации.

Среди *подписантов* в большинстве своем были самые авторитетные региональные лидеры: московский мэр Юрий Лужков, председатель Совета Федерации и глава Орловской губернии Егор Строев, губернатор Свердловской области Эдуард Россель, президенты Татарстана Минтимер Шаймиев и Башкирии Муртаза Рахимов.

Оно и понятно. Кто мог в то время требовать особых условий? Только тот, кто не зависел от дотаций из Центра. Позже эти лидеры создали блок “Отечество” и пытались политически, через выборы в Государственную Думу, взять власть в свои руки. Однако легальному походу “конфедератов” за властью **предшествовала их попытка антиконституционного переворота в самом начале 1999 года, которая и сформировала Владимира Путина как лидера.**

Ключевым эпизодом неудавшегося переворота стал скандал, связанный с Генеральным прокурором России Юрием Скуратовым.

Большинство населения страны тогда воспринимала этот скандал исключительно как сексуальный. Ничего удивительного в этом нет, впервые в отечественной практике “для решения вопроса” был использован видеокompromат на одно из высших должностных лиц.

Сегодня лишь немногие помнят коррупционную подоплёку этого скандала, связанную с делом фирмы “Мабетекс”, в результате которого всплыли швейцарские счета чиновников самого высокого уровня, а среди фигурантов зазвучали имена членов семьи Ельцина.

Содержательную часть конфликта все старательно замалчивают и по сей день. А содержание это, как всегда, банально – борьба за власть. И ставка в этой борьбе тоже, к сожалению, *банальна* для России последних 20 лет – единство страны.

Лишившись накануне выборов 1996 года опоры силовиков и потеряв в результате этих выборов легитимность, **Ельцин вынужден был продолжить политику заигрывания с регионалами, позволив им в рамках Совета Федерации сформировать некий современный вариант Боярской думы.**

Напомним, верхняя палата Парламента России тогда напрямую формировалась из руководителей исполнительной и законодательной власти регио-

нов. Трудно представить себе более благодатную почву для формирования всевозможных заговоров. Собственно, заговор и созрел к концу 90-х годов.

Ослабевший физически Ельцин представлял собой жалкое зрелище. В Кремле заправляла президентская “семья” (в широком, полукриминальном смысле этого слова). Экономическая политика страны потерпела крах: случился дефолт. В бизнесе разгорелась междоусобица, а самому Ельцину грозил импичмент.

Фактически власть валялась в грязи, а Ельцину грозила роль Горбачёва конца 80-х годов. Как и в случае с Горбачёвым, атака шла не персонально на Ельцина, а на институт президентства. Дошло до того, что **Совет Федерации выступил с инициативой отменить всенародные выборы Президента России и избирать главу государства голосованием сенаторов, то есть голосованием региональных лидеров.**

Таким образом, все повторялось, как и в борьбе за развал СССР. Пройди тогда это предложение, сегодня мы бы уже не жили в единой стране под названием Россия.

Загнанный в угол, делигитимизированный и лишённый системных опор (Государственной Думы и Совета Федерации), президент пытается спастись от многочисленных коррупционных скандалов и отправить генпрокурора в отставку, но Совет Федерации голосует против отставки Скуратова.

Тогда казалось, что дни президента Ельцина, а вместе с ним и единой страны, сочтены. Но надо отдать должное Борису Николаевичу – у него был звериный инстинкт власти. И если в первом случае этот его инстинкт сработал на развал СССР, то во втором – спас единство России.

События развивались стремительно.

17 марта 1999 года Совет Федерации отказался отправлять Скуратова в отставку. В ночь с 17 на 18 марта по российскому телевидению были показаны скандальные видеокadres, а уже утром прямо в больничной палате ЦКБ Ельцин подписал Указ о создании временной межведомственной комиссии Совета Безопасности по проверке информации о совершении Генеральным прокурором РФ Юрием Скуратовым поступков, порочащих честь прокурорского работника, и нарушении им присяги прокурора.

На следующий день, 19 марта, руководителем Совета Безопасности, а следовательно, и “комиссии по Скуратову” назначается директор ФСБ Владимир Путин. Потом будет уголовное дело против Скуратова и отстранение Президентом генпрокурора от должности на время расследования. Потом будет и назначение главы МВД Сергея Степашина вице-премьером с последующим увольнением Евгения Примакова.

**Создание “комиссии по Скуратову” и назначение ее руководителем Владимира Путина стали решающими в разгроме региональной фронды.** Это событие на долгие годы определило главный политический тренд в стране. А угроза развала страны стала, образно выражаясь, “родовой травмой” президента Путина.

### **Гонки по вертикали**

Избранный в 1991 году Президент РФ Ельцин Б. Н. оставил после себя тяжёлый след. Он неистово сокрушал власть СССР, но когда сам её получил, то оказалось, что он и его соратники совершенно не были готовы к управлению государственной и социально-экономической жизнью страны. Власть упала им в руки, и что делать с ней, они не ведали. Говоря объективно, Ельцин, а я его знаю ещё по Свердловску, был всегда силен как разрушитель и слаб как созидатель, хотя по образованию и опыту работы он строитель.

Надо было спасать страну. Следует отдать должное Путину: он очень твёрдо стал проводить линию по укреплению государства. Все последующие действия и решения его были подчинены **одной-единственной задаче – уничтожить (в политическом смысле) заговорщиков и устранить в будущем любую возможность заговора против верховной власти.**

Прежде чем продолжить, хочу ещё раз подчеркнуть особую значимость для страны истории со Скуратовым. Судьба “конфедератов” прекрасно известна всем – Егор Строев, Эдуард Россель, Минтимер Шаймиев, Муртаза Рахимов и Юрий Лужков уже не у дел.

Список влиятельнейших в недавнем прошлом региональных лидеров я привёл специально в хронологическом порядке по мере их выбывания. Самый влиятельный выбыл самым последним. Однако гораздо интересней имена и судьбы людей из противоположного списка – тех, кто входил в “комиссию по Скуратову”. Назову лишь некоторых из них.

Владимир Путин – Президент.

Сергей Степашин – руководитель Счётной палаты России.

Павел Крашенинников – экс-министр юстиции и бессменный глава Комитета Госдумы по законодательству.

Юрий Чайка – генеральный прокурор России.

Александр Волошин – бывший глава Администрации Президента, несмотря ни на что, сохранил своё влияние в политической системе страны.

Сергей Собянин – губернатор Тюмени, глава Администрации Президента Путина, руководитель аппарата Премьера Путина, а ныне – мэр Москвы.

**Логика жёсткого противостояния в период кризиса 1999 года на долгие годы определила логику власти.** Сначала был изменён принцип формирования Совета Федерации. Вместо губернаторов и местных спикеров в нём стали заседать их назначенцы. Потом была упразднена выборность самих губернаторов, отменены выборы в Государственную Думу по мажоритарному принципу и повышен партийный порог прохождения в парламент. Сейчас к выборам губернаторов снова вернулись, но с определёнными “фильтрами”. Может быть, в этом есть резон. Уж очень много проходимцев рвётся к государственному пирогу!

Все эти меры, предпринятые Владимиром Путиным в первые два срока его президентства, сегодня вменяются ему в вину. При этом историческая логика развития управленческой системы подменяется логикой личных пристрастий. Проще говоря, Путина обвиняют в *антидемократичности*, склонности к тоталитаризму и мстительности.

Действия всевозможных реваншистов, начиная со штатных и заштатных демократов ельцинской волны и заканчивая профессиональными революционерами современности, понятны и оправданы. Дело в том, что кризис доверия всегда развивается в категориях личных пристрастий и антипатий. Поэтому эти действия направлены, прежде всего, на углубление кризиса и раскачивание общественной ситуации.

Я не исключаю личных мотивов в действиях Владимира Путина по выстраиванию (а точнее будет сказать – восстановлению) вертикали власти. Но вместе с тем, в действиях этих присутствует и жёсткая системная логика.

**Изменение принципа формирования Совета Федерации лишило региональных лидеров легальной площадки для сговора.** Позволю себе здесь ещё раз напомнить про Съезд народных депутатов и его последствия для страны.

**Отмена выборности губернаторов позволила сломать сложившиеся на региональном уровне полугосударственные образования**, которые могли стать основой сепаратизма. Были отменены заключённые при Ельцине соглашения, правда, за это некоторые республики получили определённую “контрибуцию” и долгое время получали из Центра дополнительные финансовые вливания.

**Создание семи Федеральных округов позволило навести порядок в части соответствия республиканских конституций и региональных уставов Конституции Российской Федерации.** Кстати, в своей концепции реформирования экономики, о которой будет идти речь дальше, мы предлагали создать 10 округов для более чёткого управления РСФСР и наделить их полномочиями оптимальной координации экономикой в регионах.

**Отмена мажоритарных выборов резко подняла на престиж и значимость партийного строительства.** В условиях федеративного государственного устройства единственным механизмом выстраивания общенациональной стратегии является партийная система.

Депутаты, избираемые по мажоритарному принципу, нацелены только на реализацию личного политического проекта с его последующим обналичиванием. Я здесь не собираюсь обвинять никого из депутатов-мажоритариев. Я говорю о рисках и угрозах воздействия личностного фактора на принятие системных решений. Иначе говоря, об основных угрозах и рисках для демократического процесса.

Партийная логика строится на коллективной ответственности, в основе которой – публичные дебаты, позволяющие легитимизировать стратегию развития страны и разделить ответственность. Строится она на отстаивании своих позиций по всей вертикали исполнительной власти, начиная с муниципального и заканчивая федеральным уровнем.

**В этом смысле деятельность Владимира Путина по укреплению вертикали власти носит положительный характер, если это укрепление направлено на благо российского общества.** Если же оно служит определённым лицам или группе лиц, то неизбежно общественное противостояние со всеми вытекающими из этого последствиями.

Скажу больше, перерождение первого во второе происходит в обязательном порядке. Говорю это ответственно, основываясь на истории КПСС и собственном опыте. Механизм управления страной в ручном режиме возможен и необходим только в переломный период, будь то форсированная индустриализация или Великая Отечественная война.

**Общество способно принимать жёсткий диктат власти в очень короткой исторической перспективе, когда цель ограничения собственной воли осознанна и понятна. В условиях спокойной (мирной) жизни властная вертикаль из эффективного механизма решения общественных задач превращается в главный источник риска для государства.**

При выстраивании властной вертикали в управленческой логике торжествует принцип “свой–чужой”. Логика эта институализируется и подменяет собой системный принцип управления, который основывается на эффективности. А дальше вертикаль, защищая своё существование, начинает провоцировать общественные угрозы, создавать врагов и культивировать чувство опасности у лидера. Проще говоря, спекулировать на принципе “свой–чужой”.

Парадокс состоит в том, что именно в этот момент и вертикаль власти, и лидеры протестного движения, каждый со своей стороны, **начинают действовать в одном направлении – провоцировать и углублять кризис доверия.** Кризис этот персонифицируется всегда в лидере, который становится заложником и главной жертвой групповых интересов. **Итогом является крушение вертикали, а вместе с ней и всей системы власти.**

Президент должен понимать, что *время вертикали закончилось.* Цели по разрушению сложившихся в ельцинский период сепаратистских конструкций, как на территориальном, так и на уровне бизнеса достигнуты.

**Сегодня необходимо решать другую задачу: диверсифицировать внутрисистемные риски, усложнять систему принятия решений, развивать партийное строительство, восстанавливать роль и значение Государственной Думы и Совета Федерации,** фактически заново выстраивать политический каркас страны. Проще говоря, превращать властную вертикаль в пирамиду.

Судя по объявленным политическим реформам, Владимир Путин это понимает. Реформа носит осознанный, системный характер. Назревшая и продуманная, она, безусловно, готовилась исподволь и задолго до протестного всплеска. Ошибкой стала форма её подачи.

Озвучена реформа была на скорую руку, как некий экспромт, подачка, попытка откупиться от гражданского общества. Во всяком случае, именно так реформу и приняла Болотная площадь. В момент кризиса доверия такая подача – вещь недопустимая. Иными словами, реформа была воспринята людьми как признак неуверенности и слабости власти, вместо того чтобы стать символом её стабильности, эволюционного развития и стратегического видения ситуации.

Удивительно, но и в этом нынешняя власть повторяет ошибку недавнего прошлого, которая привела к крушению СССР, – нашу ошибку.

Именно это произошло с КПСС, которая, рухнув, похоронила под собой Советский Союз. Именно это происходит сейчас и в России.

Вновь избранный Президент должен понимать, что сама по себе вертикаль не реформируема. Она будет защищать своё существование всеми возможными способами. В системной логике личные гарантии и обязательства не работают.

Ещё об одном элементе вертикали власти. Несколько лет назад В. В. Путин спросил мое мнение о местном самоуправлении. Я ответил ему, что знаком с этой системой в Швеции и других Скандинавских странах, но шли они



к этому долго, создав финансовую основу для самостоятельного функционирования и, естественно, систему самоуправления. По моему мнению, мы сейчас не созрели для “усечения” вертикали власти и для самофинансирования муниципальных органов, так как львиная доля федеральных средств уходит на поддержку территорий. О каком же самофинансировании муниципальных органов и их политической самостоятельности может идти при этом речь? И, тем не менее, закон о самоуправлении был принят. И стали муниципалы постоянными просителями, а губернаторы – постоянно дающими. Хорошо, если между этими двумя ветвями власти существует взаимопонимание и руководитель территории по-прежнему считает их “своими”. А если нет? Здесь есть над чем подумать!

Федеративное устройство нашего государства требует особого внимания складывающихся отношений отдельных территорий страны с Центром. Во многом это предопределяет или стабильность, или внутренние противоречия, которые могут привести к дестабилизации.

В советское время взаимоотношение Центра с союзными республиками были особой заботой руководства страны. В первую очередь, “скрепой” их взаимоотношений была партийная составляющая, о чём было сказано выше. Партийное руководство республик и крупных областей РСФСР входило в руководящие структуры: в ЦК и в ревизионную комиссию КПСС, и это, безусловно, сказывалось на единстве страны. В союзных республиках (кроме РСФСР) первыми секретарями ЦК были представители “титульного” народа, а вторыми – русские.

В условиях многопартийности этот принцип вряд ли возможен. Особенно это проявится при новом законе о партиях. **Десятки партий не только не будут основой “скрепы” территорий с Центром, а, на мой взгляд, станут угрозой целостности страны.**

Вторым скрепляющим фактором в советское время был социально-экономический. Как известно, в то время проводилась политика подтягивания экономической и культурной жизни республик до общесоюзного уровня. Конечно, это ставило республику в неравное положение. Были, как и сейчас, республики “доноры” и дотационные. К числу “доноров” относилась РСФСР. Кстати, в тяжёлые 1990–1991 годы, годы политических потрясений, это был один из лозунгов приверженцев сепаратизма: хватит России кормить другие республики, которые в некоторых отношениях даже перегнали своего “донора”.

Конечно, противоречия были, но они гасились единой партийной властью, сознанием необходимости укрепления государства, формирования советского человека и перспектив развития регионов.

Говоря о региональной экономической политике СССР, следует особо подчеркнуть принципы и методы её функционирования. Формирование долгосрочных планов развития (в основном на 5 лет), а также годовых планов по стране и по региону происходило в Госплане, а затем в Совете Министров.

В целом по стране, как известно, составлялся подробнейший план её развития в отраслевом и территориальном разрезе. Определялись пропорции, разрабатывались балансы материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Подобные действия производились и в союзных республиках. Госплан СССР кропотливо анализировал и те, и другие. Все республики без исключения “защищали” свои планы. Конечно, были и большие противоречия, но, как правило, всегда находились приемлемые решения.

Сегодня усилия Минфина направлены на создание системы оценок состояния регионов и суммы дотаций им из Центра. С каждым годом расчёты становятся всё сложнее и сложнее. Но, на мой взгляд, эта система расчётов и дотаций не скрепляет территории с Центром. У них складывается твёрдое мнение, что политика Москвы направлена **только на ущемление их интересов.**

Для выработки реальной “скрепы” следует существенно изменить формы и методы взаимоотношений территорий и Центра. **Смысл моих предложений состоит в том, чтобы в стране была разработана реальная система развития производительных сил регионов.** Минфину следует перейти от определения величины дотаций к эффективной налоговой системе.

В этих целях надо соединить усилия Министерства экономического развития и Министерства регионального развития. Первое министерство должно разрабатывать пропорции социально-экономического развития страны в це-

лом. Не надо повторять точной копии Госплана СССР, но многие элементы его следует использовать. Как можно думать о пропорциональном развитии экономики без разработки материальных балансов? Вот почему мы мечемся – то закрываем угольные шахты, то вдруг они вновь становятся востребованы!

Надо ли нам развивать все отрасли экономики? По-видимому, в некоторых направлениях мы отстали навсегда, и следует здесь ориентироваться на мировой рынок. Может ли наша страна в ближайшие 50–100 лет покрыть всю свою территорию железными и шоссейными дорогами? Конечно, нет, но в то же время ориентация на европейский и американский авиационный рынок будет пагубна для развития страны и решения социальных вопросов.

**Сдерживающим фактором развития экономики нашей страны является инфраструктурная отсталость.**

Эксперты подсчитали, что Россия ежегодно теряет 6% ВВП из-за плохого качества дорог или их отсутствия, что потери составляют почти три триллиона рублей, кроме того – огромнейшие потери людей в ДТП. Специалисты считают, что **нам в ближайшие годы необходимо построить, как минимум, 100 тысяч дорог, в основном четырёхполосных автобанов.**

Для решения такой масштабной задачи потребуется особая программа в стране. Будет ли она называться “национальной” или нет, не меняет дела. Она должна иметь свой бюджет, который будет обладать теми же защитными свойствами, что и Госбюджет. Правила и нормы должны здесь устанавливаться стабильные, на много лет вперёд.

Руководству страны следовало бы запросить из архива систему финансирования и организации строительных работ в конце XIX века, когда велось довольно интенсивное строительство железных дорог, а патронировал их цесаревич Николай, будущий царь Николай II. Уже сейчас многими экономистами вносятся предложения по решению этой проблемы. Предлагается изменение объёмов отчислений от добавочной стоимости и одновременно введение налога с оборота.

**Национальная программа масштабного дорожного строительства позволит создать огромное количество рабочих мест в смежных отраслях промышленности, загрузить машиностроение, привлечь передовой иностранный опыт и т. д.**

Как уже было сказано, в паре с Минэкономразвития должен работать Минрегион. Его задача – разрабатывать программы социально-экономического развития. С этой целью министерство необходимо будет освободить от иных функций: национальной политики, разработки всевозможных строительных нормативов и т. д. Оно должно работать с регионами, ориентироваться на показатели развития страны и возможности финансового обеспечения стоящих перед регионами задач.

Предложения по развитию экономики страны и регионов после обобщения должны быть представлены в Правительство. Этот порядок будет отличаться от нынешней практики, когда в Правительство, а затем в Парламент вносится на утверждение только государственный бюджет. Повторюсь, не может Минфин при всей его значимости определять развитие экономики!

В этой связи, на мой взгляд, следует произвести изменения в структуре Правительства Российской Федерации. Один из заместителей Председателя Правительства, возможно, даже первый, должен курировать работу трёх министерств: Минэкономразвития, Минрегионразвития и Министерства финансов. И называться он должен заместителем Председателя Правительства РФ по экономическому развитию страны.

### **Экскурс в недавнюю историю**

Я снова сделаю небольшой экскурс в историю, на этот раз – экономический, но не менее важный для понимания сегодняшнего момента.

В апреле 1985 года только что избранный Генеральным секретарем компартии Михаил Горбачёв выступил с большим докладом на Пленуме ЦК КПСС. По сути дела, это была программа действий нового политического руководства страны. Большое внимание в ней было уделено экономике.

При прослушивании доклада, особенно в экономической его части, у многих сложилось впечатление, что это явилось как бы своеобразным оза-

рением нового руководителя, неким “глотком свежего воздуха”, альтернативой существовавшей системе власти.

Но на самом деле за этим докладом стоял огромный труд множества людей на протяжении почти трёх лет. В декабре 1982 года Юрий Андропов пригласил к себе члена Политбюро Михаила Горбачёва, кандидата в члены Политбюро Владимира Долгих и вновь назначенного Секретаря ЦК КПСС по экономике Николая Рыжкова.

На этой встрече речь шла о реформировании экономики. Генсек выразил мнение, что в последнее время много пишут и говорят о необходимости изменений, но по-настоящему власть не определилась в этом вопросе, а это необходимо сделать. Нам было поручено, помимо прямых обязанностей Секретаря ЦК КПСС, изучить этот вопрос и внести предложения для рассмотрения их руководством страны.

С этого дня в ЦК КПСС была развернута масштабная работа по анализу существующей экономической модели, выявлению её сильных и слабых сторон. Но самое главное – мы должны были определить, каким путём следует идти дальше.

Проводились многочисленные встречи с директорами предприятий, с руководителями институтов, как академических, так и отраслевых, финансистами, плановиками, представителями союзных республик. Особенно тщательно рассматривались предложения учёных-экономистов. Это были, в большинстве своём, доктора наук, многие из которых впоследствии стали академиками.

К сожалению, век Андропова оказался недолгим, на смену ему пришёл Константин Черненко. Но наша деятельность по выработке стратегии дальнейшего развития страны продолжалась, несмотря на отсутствие интереса к этому у нового Генерального секретаря ЦК КПСС. Для выполнения такой работы был задействован фактически весь интеллектуальный и управленческий ресурс общества, включая партийное руководство страны.

Однако форма подачи результатов проделанной работы в виде апрельских тезисов одного конкретного, вновь избранного лидера, сработала против существовавшей на тот момент властной вертикали. **Люди восприняли Горбачёва как единственного реформатора, выступившего против заскорузлой и закостенелой структуры.**

Впоследствии по этому шаблону – “генсек против партии” – воспринимались все действия руководства страны. Горбачёву не хватило силы воли снять с себя тогу *единственного реформатора в стране* и тем самым придать процессу реформ системный, а не случайный (личный) характер, что в какой-то момент превратило его из реформатора в *ниспровергателя основ*.

Развивая наши наработки, которые легли в основу апрельского выступления Михаила Горбачёва, Совет министров СССР приступил к формулированию конкретных предложений по реформированию экономики. Было организовано несколько рабочих групп. Количество предложений, которые оформлялись в виде проектов постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, росло, как снежный ком. Чем больше мы углублялись в проблемы, тем больше их появлялось.

В конечном итоге, было подготовлено одиннадцать постановлений. Начался их пакет проектом постановления о совершенствовании работы Совета Министров СССР по реализации экономической стратегии и заканчивался проектом постановления о совершенствовании деятельности республиканских органов управления. Двенадцатым документом, хотя и первым по значимости, был проект Закона о государственном предприятии. Именно он вызвал наибольшее число споров среди членов Политбюро.

Горбачёв, находившийся тогда в наивысшей точке своего взлёта, предложил радикальный способ: уход государства из экономики, ликвидацию элементов планирования, отмену контроля над ценами – дескать, рынок сам отрегулирует социально-экономическую жизнь страны. Последствия такого сценария Правительству были очевидны уже тогда: полное разрушение экономики, которая была не готова к столь радикальному повороту.

Мы воспротивились бездумному желанию Генсека “быть главным либералом в стране”. В итоге были приняты решения, близкие к нашим предложениям. Решающим стало моё заявление, что я не буду выполнять безрассудное указание о полной отмене планирования и государственного участия в экономике и что готов уйти в отставку.

Мнения членов Политбюро разделились. **Одну из этих групп поддерживал Горбачёв. Он практически предложил ликвидировать существовавший механизм управления народным хозяйством страны, не создав при этом для новой экономической модели ничего иного.** Убедить его в ошибочности этих предложений было невозможно: он находился, как уже сказано, в наивысшей точке своего взлёта (после чего, кстати, и начался его спуск с политического Олимпа). М. С. Горбачёв предложил быстро сделать то, что сделали Ельцин с Гайдаром со 2 января 1991 года: ликвидировать все элементы планирования, отпустить “на волю” цены и т. д.

До 1987 года я поддерживал Горбачёва в его начинаниях с глубокой верой в то, что они несут в себе необходимые стране перемены. Но с этого момента моё мнение резко изменилось. Я понял, что от него можно ожидать действий и решений, далёких от реальной жизни.

Происходило это в 1987 году. Дальнейшие события показали, что отдельными постановлениями задачу не решить. В конце 1989 года встал вопрос выработки комплексной программы реформ.

### **“Приглашение на казнь”**

Прошло ещё несколько лет. В конце 1989 года встал вопрос о выработке курса, связанного с переводом экономики на рыночные отношения. Ни одного заседания Съезда народных депутатов и созданного им Верховного Совета СССР не проходило без того, чтобы об этом не говорили и не высказывали бы упрёков в адрес Правительства СССР.

**В конце 1989 – начале 1990 года Правительство страны вплотную занялось разработкой концепции, а затем и программы перехода на рыночные отношения.** Под руководством моего заместителя академика Л. И. Абалкина была создана рабочая группа, в которую вошли ведущие специалисты нашего государства, некоторые заместители Председателя Совета Министров СССР, министры СССР и союзных республик. Работали они за городом. Каждую субботу я приезжал к ним, и мы целый день обсуждали различные проблемы новой экономической модели, а почти каждый вечер в Совмине разрабатывали необходимые документы и заслушивали доклады рабочей группы.

В мае 1990 года проект концепции перевода экономики на рыночные отношения был рассмотрен на заседании Президентского Совета и Совета Федерации. После дискуссий было принято решение: поручить Председателю Совета Министров СССР выступить с докладом по этому вопросу на съезде Верховного Совета СССР. Дать свою оценку нашим предложениям они “стеснялись”. Для меня и моих коллег была ясна позиция этого органа: примут депутаты озвученные предложения – хорошо, не примут – “наша хата с краю”. Вот такую “страусиную” позицию занял высший в то время орган власти страны.

В мае того же года я выступил с докладом о Концепции на сессии Верховного Совета СССР. **Шёл я на трибуну, как на казнь.** В своем докладе я изложил, что нами просчитано два варианта перехода на рыночные отношения: радикальный и умеренный. Радикальный вариант отличался от умеренного более быстрыми сроками его осуществления, полным бесконтрольностью над рынком со стороны государства, практически полным исключением госзаказа и т. п. Он весьма ощутимо “бил” по жизненному уровню населения, способствовал более глубокому падению экономики и т. д. Умеренный вариант перехода на рыночные отношения не имел таких сугубо отрицательных последствий, но он был рассчитан на более длительное время. Правительство рекомендовало принять именно второй вариант – умеренный.

Реакция депутатов была бурной. Некоторые обвиняли нас в бесчеловечности, другие в том, что мы не понимаем новых веяний времени и выступаем против перемен к лучшему, но в то же время все они всячески цеплялись за слово “регулируемая”. **Мои слова о том, что мы предпочитаем плавный переход на новую экономическую модель, который будет максимально безболезненным для населения,** покрывались различными демагогическими заявлениями. К сожалению, радикальный вариант поддерживали некоторые известные советские экономисты. Главным аргументом радикалов была

“мудрость”: “Собаке надо рубить хвост сразу, а не кусками”. В итоге рубанули по самую шею.

Верховный Совет СССР обязал Правительство подготовить программу перехода к рынку до 1 сентября 1990 года. Именно в этот период в стране появилась так называемая программа “500 дней”. Дело в том, что съезд Народных депутатов РСФСР после избрания Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР должен был назначить главу Правительства России. Было несколько кандидатов, и каждый должен был доложить о своей программе действий на этом посту.

Один из претендентов нашел разработанную молодыми экономистами программу, которая называлась “400 дней”. Недолго думая, он добавил к ней 100 дней, – вот так и появилась на свет злополучная программа “500 дней”.

**Мы ознакомились с программой “400 дней” ранее, сразу после её рождения, и пришли к выводу, что она явилась плодом воображения молодых людей, которые, хоть и называли себя экономистами, ничего не понимали в жизни страны, не знали всей глубины её экономических проблем.**

Кандидат в премьеры РСФСР с треском провалился на выборах вместе со своей программой “500 дней”. Но летом 1990 года, после избрания Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, развернулось тотальное наступление на союзные власти. И здесь снова вспомнили об этих злополучных “500 днях”. На этом этапе программа использовалась как противовес правительственной, над которой мы тем летом неустанно работали. Для придания весомости “500 дням” во главе группы по её разработке поставили известного академика-экономиста Шаталина С. В. и заместителя председателя Правительства РСФСР Явлинского Г. А., который перешел из группы Абалкина Л. И. в республиканское правительство. Мы прекрасно понимали, что **программа “500 дней” стала, прежде всего, политическим документом, а никак не экономическим.** Вряд ли большинство сторонников Ельцина, да и он сам, читали этот 280-страничный труд. Но как разрушительный политический рычаг он хоть и по-дилетантски, но использовался. Народу обещали совершенно новую, обеспеченную жизнь уже через 500 дней, а Рыжков со своей командой растягивает это на 8–10 лет!

В начале 1991 года Правительство СССР ушло в отставку, осталось в новом Правительстве только лишь несколько человек, в том числе, в качестве главы Правительства, – бывший министр финансов В. С. Павлов. К концу года рухнула вся власть и развалилась страна, а со 2 января следующего года был запущен шоковый сценарий реформ. **Ельцин, Гайдар и их соратники осуществили на практике положения злополучной программы. Наступили “лихие” 1990-е годы.**

Пишу я об этом сегодня не столько для того, чтобы показать, какими мы были умными и прозорливыми, а для того, чтобы мои размышления о прошлом, настоящем и будущем помогли бы нынешним властям ещё и ещё раз взвесить и нашу позицию в те годы, и двадцатилетние ошибки следующего периода.

Сегодня, предъявляя обществу пакет реформ как некую данность, без обсуждения целей и задач, без понимания результатов, без необходимой обкатки, **власть в очередной раз даёт шанс площадной демократии взять власть над системой. Нельзя повторять нашу ошибку “кабинетной реформы”. Но и идти на поводу у популистов и авантюристов, как это делал Горбачёв, тоже нельзя.**

### Пропорциональный перекокс

Развал СССР и весь ельцинский период прошёл под главным лозунгом – “лучший план – это полное отсутствие плана”. О “невидимой руке рынка, которая всё сама отрегулирует”, не говорил только ленивый.

Искусственно созданный для передела госсобственности хаос послужил сказочному обогащению узкой прослойки людей и массовому обнищанию всего населения страны. Но любой передел рано или поздно заканчивается, и тогда возникает необходимость наведения порядка и создания условий для поступательного развития.

С учётом этого я остановлюсь только на некоторых принципиальных и жизненно важных проблемах. Прежде всего, речь пойдёт о планировании. Эта тема всегда вызывала ожесточенные споры. Как я уже писал выше, **первые разногласия с Горбачёвым у нас появились в 1987 году во время подготовки пакета документов к предстоящему реформированию экономики.** Одним из таких разногласий было неодинаковое видение роли планирования. Генеральный секретарь и его соратники настаивали на том, что планы нам ни к чему, рынок сам отрегулирует социально-экономическую жизнь страны. Споры были жесточайшими. Я и некоторые члены Политбюро ЦК КПСС, прошедшие школу жизни на заводах, в регионах, считали, что эти предложения окончательно разрушат экономику государства — она была совершенно не готова к этому радикальному повороту.

Незадолго до этого состоялся XXVII съезд КПСС. На нём, как и на предыдущих съездах, заслушали доклад Председателя Совета Министров СССР о развитии экономики на предстоящее пятилетие. Последний мой довод Горбачёву и его соратникам был таков: **если вы собираетесь убрать планирование как таковое, то следует немедленно созывать новый съезд партии, и пусть он отменит свои прежние решения, в том числе по строительству жилья, дорог, по финансированию обороны, культуры, здравоохранения и т. д.** Я высказал своё мнение, что вряд ли новый съезд согласится с этим. Это несколько остановило радикалов.

Наступили 1990-е годы постсоветского времени. Командой Ельцина и Гайдара с помощью американских “специалистов” была взята на вооружение теория, что *рынок сам всё отрегулирует*. Слово “планирование” попало под жесточайший запрет. **Анархия в неподготовленной стране привела к полной экономической разрухе и ухудшению социальных условий жизни населения.** Дикая приватизация окончательно добила экономику, густо унавозила почву для коррупции и воровства. Люди месяцами не получали зарплату, пенсионеры по полгода не видели своих скромных пенсий, учёные и интеллигенция превратились в “челноков”, разразилась неудержимая инфляция и т. д. В то же время в течение нескольких дней можно было “сколотить” баснословное состояние.

Началось тотальное разграбление государства. Создавалась верная опора режиму Ельцина. Он заложил основу **“семибанкирщины”, которая при самом низком рейтинге Ельцина в 1996 году позволила ему получить вторично свой государственный пост.**

И только после всех этих потрясений, уже в 2000-е годы начали думать о некотором государственном регулировании, появились какие-то программы развития, государственный бюджет начал разрабатываться на три года. Главным показателем развития экономики страны стали финансы. В то же время за эти годы возникали и исчезали многие элементы управления социально-экономическим развитием страны. Появились целевые программы развития некоторых элементов экономики. Они то возникали в достаточно большом количестве, то их пытались свести к минимуму.

Многие ведущие отрасли экономики разработали свои программы, которые были утверждены Правительством РФ. Правда, бросается в глаза разброс по времени их осуществления: 2015, 2020, 2025, 2030 годы. Учитывая важность некоторых регионов страны, были разработаны и приняты программы их развития: Дальнего Востока, Восточной Сибири и т. д.

Мне, человеку, руководившему крупнейшим предприятием в стране — “Уралмашем”, прошедшему школу Госплана, а затем и Совета Министров СССР, даже трудно представить, как можно эффективно управлять этими разрозненными кусками экономики.

**Как вообще можно управлять не то что страной, а даже заводом, на котором у каждого цеха своя собственная программа развития, рассчитанная на свой индивидуальный срок?**

Разве можно представить себе, что такие ведущие гиганты рыночной экономики, как, например, “Боинг”, “Дженерал-Моторз”, “Эйрбас” или “Эксон Мобил”, живут без чётких многолетних планов развития? Да и у нас отраслевые и территориальные программы — разве это не планы? Конечно же, планы, только разрозненные, не связанные воедино. Давайте на минуточку представим, что развитие оборонного комплекса, разработка нового вооружения происходит по рыночно-либеральной идеологии — рынок, мол, сам всё отрегулирует!

Анализируя положение, сложившееся в методах управления экономикой страны, можно сделать печальный вывод, что у нас сегодня нет, образно говоря, даже бабушкиного лоскутного одеяла, а есть лишь отдельные лоскуты.

На мой взгляд, **руководители страны, отбросив все предубеждения в отношении советского опыта, должны создать эффективную, комплексную систему развития экономики.** Я не призываю вернуться к планированию, существовавшему в СССР. Оно было необходимо в тех исторических условиях. Сейчас страна перешла с тяжёлыми потерями на рыночные рельсы, и тотальное, детальное планирование ей нынче не нужно. Однако необходимо разрабатывать программу социально-экономического развития во взаимосвязанном комплексе, чего сейчас, к сожалению, и не происходит. Формы и методы такого развития должны быть определены Правительством.

Параметры, влияющие на комплексное развитие страны, необходимо оформить в виде стратегии. Такие вопросы, как строительство атомных станций, крупных предприятий, создание транспортных артерий в необжитых районах и т. д., должны иметь конкретные целевые показатели, выраженные в финансовых и временных категориях.

Минэкономразвития просто обязано разрабатывать материальные балансы, без которых мы все время будем блуждать в потемках. В качестве примера можно вспомнить, что происходило в угольной промышленности: то мы получаем 600 млн долларов из-за рубежа на закрытие шахт, то ищем инвесторов для создания новых мощностей. Нет необходимости диктовать собственникам-угольщикам, какие горизонты осваивать в шахтах или сколько добывать угля открытым способом. Но дать им ориентир потребности угля на определённом этапе необходимо.

Нечто подобное происходит в стране с закупками за рубежом мяса, особенно куриного. Отечественные производители сами определяют, стоит ли им вкладывать деньги в этот бизнес или нет. Но они ведь досконально не знают баланс мяса и его взаимосвязь с зарубежными поставками. И таких вопросов много.

**В основе господствовавшего долгое время нелиберального взгляда на экономику страны лежал приоритет финансовых потоков.** После серии мировых кризисов роль государственного контроля над экономикой как сложно организованного общественным процессом создания добавочной стоимости резко возросла. Предприниматель и прибыль стали рассматриваться в этом процессе всего лишь как его составляющие.

Навязанная России концепция “рынок сам регулирует себя” и, как следствие, вытекающая из нее политика поголовной приватизации, ухода госструктур из экономического пространства оказалась для страны губительной, так как не учитывала социальные факторы.

Сегодня уже очевидно, что государство как ответственная система управления может воспроизводиться только при условии жёсткого контроля над всем ресурсным контуром. В этот контур входят, помимо финансовых, инвестиционных и торговых потоков, ещё и людские ресурсы, которые являются источником легитимизации и институциональной устойчивости всей системы.

Отсюда **главная и первичная задача любой власти – создание эффективной, прежде всего, в социальном плане системы управления страной,** где финансово-экономическая составляющая является необходимой, но отнюдь не самодостаточной. В условиях федеративного устройства нашего государства эта задача приобретает особый смысл.

Являясь долгие годы членом Парламента Российской Федерации, я имел возможность оценивать работу Центра в отношении регионов. У меня сложилось твёрдое мнение, что сегодняшний подход к развитию регионов заключается, в основном, в оценке их финансового состояния без учёта таких важных социальных показателей, как трудовые ресурсы, уровень безработицы, здравоохранение, миграционные потоки и т. д.

Необходимо выработать общенациональную стратегию развития. В конкурентной борьбе **побеждает не тот, у кого сегодня самый высокий финансовый и товарный оборот, а тот, у кого долгосрочные цели, кто способен осознанно действовать вопреки конъюнктуре.**

Руководству страны в это сложное время жизни государства надо четко определиться, по какому пути мы пойдём сейчас в экономике. Вариант первый и, на мой взгляд, тупиковый, это – либеральный путь. Либералы всё вре-

мя внушают новому поколению российских политиков и экономистов, что, дескать, **в постиндустриальном обществе промышленность не нужна**. Даже стратегические ошибки США в этом деле их не останавливают.

Другой путь, который должен решить главный вопрос дальнейшего развития экономики, — эта её **структурная перестройка, рассчитанная на длительный период**. В её основе должен быть заложен прорыв в развитии промышленности, обрабатывающих отраслей, другими словами, реального сектора экономики. Пример успешной реализации такого курса — Китай, который стремительно догоняет США, или Корея, которая совершила технологический прорыв буквально за восемь лет.

Отсюда вывод: технологическую модернизацию надо делать быстро, за семь-восемь лет, тогда и отраслевая структура, на реорганизацию которой потребуется примерно 20 лет, кардинально улучшится и станет оптимальной. Именно она будет способствовать устойчивому росту экономического развития. К сожалению, промышленной политикой в нашей стране никто не интересуется. Разве мы слышали от руководителей страны, что нам нужна промышленная политика? А министерство есть! Пишущий эти строки и его единомышленники много лет подряд ставили вопрос о принятии Закона о промышленной политике, но даже стандартного ответа “ждите” мы не услышали.

Теперь о временном факторе будущей системы. В советское время этот фактор тоже не сразу определился. Были и трёхлетки, и семилетки, и восьмилетки развития экономики. Но впоследствии четко сформировалась **система пятилетнего и годового планов**. Это не случайность, а логическое продолжение политической жизни страны. Съезд КПСС проходил один раз в пять лет, Генерального секретаря избирали теоретически на этот же период. Верховный Совет СССР избирался тоже на пять лет, и Председатель Совета Министров СССР тоже назначался на этот срок. Один раз в пять лет Председатель Совета Министров СССР делал на очередном партийном съезде доклад о социально-экономической программе предстоящей пятилетки. Затем эта процедура повторялась на сессии Верховного Совета СССР. Далее — каждый год Верховный Совет СССР рассматривал проект очередного годового плана.

**Подобную схему можно взять на вооружение и сегодня.**

### **Системное разрушение**

Реализация намеченных планов в пятилетний и годовой период может проводиться путём принятия различных нормативных и правовых актов: законов страны, распоряжений Правительства и т. д. Но мне хотелось бы остановиться на одном эффективном, на мой взгляд, способе проведения политики государства. Речь идёт о разрабатываемой сейчас Федеральной контрактной системе (ФКС). Она, по моему мнению, не только сможет навести порядок в системе государственных закупок, но и должна быть активным проводником политики государства, так как свыше 40% консолидированного федерального и территориального бюджетов идёт на госзакупки.

Кстати, 20 лет назад в своей программе по переходу на рыночные отношения мы предлагали для сохранения производственного потенциала от рыночной анархии ввести систему госзаказа. В то же время мы считали, что его объём должен составлять примерно 50% от объёмов производства, а в дальнейшем, по мере формирования прямых связей на рынке, можно будет постепенно уменьшать его. Как это было встречено? “Рыжков не мытьём, так кантём сохраняет плановую систему!”

В качестве альтернативы протолкнули приватизацию. В ходе её осуществления был уничтожен отраслевой научно-технический потенциал, а объекты приватизации были бездумно разделены во имя “конкуренции”. К примеру, бывший Аэрофлот был расчленен на 400 самостоятельных компаний. И получилось так, что многие заполучили лишь по одному самолёту, а некоторые даже половину самолёта. Разъединены были и наземные обслуживающие службы. Самолёты стали падать. Сейчас мы имеем около 100 авиакомпаний, что, по мнению специалистов и Министерства транспорта РФ, является избыточным. “Конкуренция” привела к тому, что цены на авиационные полёты выросли запредельно. Дело доходит до того, что рядовой гражданин страны не может слетать похоронить своих близких.



Можно привести ещё много примеров тотального разрушения экономики, происходившего во время массовой приватизации. Возьмём машиностроение. Всем здравомыслящим людям известно, что без него невозможно развивать экономику страны, её индустриализацию. Сегодня эта отрасль оказалась на обочине.

Станкоинструментальная промышленность практически прекратила свое существование. О какой модернизации основных фондов страны на современном техническом уровне может идти речь, если в 1990 году станкостроители произвели 78 тыс. единиц металлорежущих станков, в том числе 27 тыс. с ЧПУ и 5,5 тыс. обрабатывающих центров, а в 2011 году нашей промышленностью было изготовлено всего 4,8 тыс. станков и кузнечно-прессовых машин? **Даже закупки простейших токарных станков производятся в Китае.** В “нулевые”, более стабильные годы доля импорта станков выросла с 20,5 тыс. штук в 2000 году до 56,6 тыс. штук в 2011 году, или в 2,7 раза.

Мне горько говорить о судьбе тяжёлого машиностроения, отрасли, которая была мне ближе всего, так как 25 лет своей жизни я отдал знаменитому Уралмашу. К сожалению, этот флагман отечественного тяжелого машиностроения стараниями Гайдара и некоего Бендукидзе, путем массовой и дешевой скупки, был приватизирован.

Обидно сознавать, что человек, весьма далёкий от промышленности (Бендукидзе по специальности биолог), встал во главе одного из крупнейших заводов страны и сделал всё возможное, чтобы разрушить его.

Следует заметить, что это происходило на глазах Правительства России. На постсоветском пространстве было в то время два подобных завода: Уралмашзавод и Ново-Краматорский машиностроительный завод в Донбассе (Украина). Так вот, сейчас от нашего Уралмаша остались осколки, а украинский НКМЗ процветает: совершенствуются технологии, работают конструкторы и технологи, на заводе стабильный коллектив, ему помогает правительство Украины. О его расчленении никто даже и не помышляет. **Этот младший брат Уралмаша стал блестящим предприятием, а мой родной завод богат только (к счастью, сохраненными) орденами.** Можно много ещё говорить о содеянном. К примеру, химическая отрасль страны, которая в советское время занимала 2-е место в мире, сейчас занимает 22-ю позицию и т. д. и т. п. . .

### **“Время собирать камни”, а мы продолжаем разбрасывать их**

В Ветхом завете говорится – всему своё время и всякой вещи под небом. За прошедшее время мы блестяще умели разбрасывать камни. Но наступил момент, когда надо собирать их.

Какой же должен быть выход из многолетнего “разброса камней”? В предвыборной статье В. В. Путина по экономике внесено предложение **собрать воедино принадлежащие государству объекты, которые потеряли связь между собой, и научно-технические центры. Поставлен вопрос о создании государственных корпораций, цель которых – организовать работу, начиная от исследований и разработки до выпуска высокотехнологической продукции.** Это касается авиационного и судостроительного производства, выпуска технологического оборудования, компьютерных технологий, химии, медицинской техники и т. д. Казалось бы, начало этому положено: созданы компании Росатом, Ростехнологии, Росавтодор, авиастроительные и др. Таким образом, начался процесс “собирания камней”, а жизнь, безусловно, подскажет, что необходимо для совершенствования деятельности госкорпораций.

Теперь о дальнейшей приватизации. **К сожалению, идея приватизации и дробления крупных отраслей промышленности продолжает жить.** На протяжении многих лет в головы людей настойчиво вбивают мысль, что приватизированное предприятие работает более эффективно. Полагаю, что это ошибочное мнение – всё зависит от эффективности управления. И на государственных, и на частных предприятиях есть и хорошие, и плохие руководители.

Во многих странах приняты законы о приватизации и национализации. На мой взгляд, это естественный процесс. Так поступают во Франции, Англии

и других странах. С целью сохранения ведущих отраслей принимаются те или иные решения.

На протяжении всего периода новой рыночной экономики России я не знаю ни одного факта национализации, зато каждый год принимаются политические решения и конкретные меры по приватизации. К сожалению, расчленение государственных систем происходит и в последние годы. **Так была разрушена единая энергетическая система. По мнению зарубежных специалистов, она была исключительно эффективной.** Длительное время проходили дискуссии по её реформированию. Большинство специалистов, да и производственников, не понимали смысла разрушения уникальной системы. На решение этого вопроса, как таран, был брошен главный специалист-приватизатор Чубайс, и в результате расчленение системы произошло. Главным доводом было привлечение частных инвестиций, особенно в генерирующие мощности. Однако **никакого потока инвестиций не видно, но зато появилась масса противоречий в деятельности сферы энергетики, в её взаимоотношениях с производством и населением.**

Главным “энергетиком страны” столько наделано в реорганизации отрасли, что настоящие энергетики годами распутывают его узелки. Автор этих размышлений входил в состав парламентской комиссии по расследованию аварии на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции. Мы воочию убедились в результатах “реформирования” отрасли. Управление этой уникальной гидроэлектростанцией, входящей в первую пятерку таких станций мира, было низведено до уровня заводского цеха. Зато она обросла массой различных “фирм”: ремонта, наладки, заказа оборудования и т. д. Казалось бы, Правительство должно было сделать выводы и объявить их стране. Но не тут-то было!

Примерно в это же время была проведена реорганизация железнодорожного транспорта страны. Издержек здесь меньше, так как подготовка соответствующих законов проходила более тщательно, с привлечением специалистов. И, тем не менее, некоторые проблемы обострились. Подвижной состав, как и все остальное, был преобразован в акционерное общество со 100% долей государства. Многие полагают, что, живя по закону акционерного общества, государство в лице ОАО “РЖД” не откажется от контроля за функционированием дорог. Но в октябре 2011 года ОАО “РЖД” продало 75% акций Первой Грузовой Компании (ПГК) металлургическому олигарху В. Лисину. При этом делались заявления, что остальные 25% акций ПГК будет принадлежать ОАО “РЖД”. Не прошло и года, как встал вопрос о продаже и этого блокирующего пакета. Надо полагать, что покупатель будет тот же. В итоге **более 20% всех вагонов в России (220 тысяч) окажутся в одних руках. РЖД теряет контроль за использованием вагонов.** А результат? В последнее время в Совет Федерации поступает много жалоб о невозможности заказать вагоны для продукции среднего и малого бизнеса. Ответ поставщика вагонов один – не выгодно! Или же они выставляют запредельные перевозочные тарифы. Вот так мы “поднимаем” средний класс страны!

**В настоящее время в воздухе витает мысль о расчленении Газпрома.** Хочу напомнить, что за счёт экспорта газа мы получаем порядка 70 миллиардов долларов, или 30% бюджета России. Газпром является практически единственной отраслью народного хозяйства, которая сохраняет некую целостность и находится под контролем государства. Вот её и пытаются разделить и использовать для обогащения “предпринимателей”. Но нельзя забывать, что Газпром – народное достояние, оплот отечественной промышленности. **К чему приведёт его развал – понятно без слов...**

Судя по первым шагам нового правительства, можно сделать вывод, что идея дальнейшей приватизации государственных активов живёт и будет жить дальше. Это касается таких компаний, как “Аэрофлот”, “Россельхозбанк”, “Севморфлот”, будет продан пакет акций “Уралвагонзавода”, продолжится дальнейшая продажа акций РЖД и “Роснано” и т. д. На мой взгляд, к этому вопросу надо подойти более взвешенно.

Реально оценивая развитие экономики в последние 15–20 лет, необходимо сделать вывод, что, несмотря на серьёзный перекос в сторону сырьевой экономики и заверения руководства страны о необходимости развития перерабатывающей промышленности, **положение не улучшается.** Так, **доля нефтегазовых поступлений** в общих доходах федерального бюджета в 2000 году составила 20%, в 2004 году – 30%, а **в прошлом 2011 году – почти 50%!**

В 2009 году на экспорт нефти и газа приходилось 65% от общей стоимости всего российского экспорта. Суммарная стоимость экспорта в таких отраслях, как машиностроение, электроника, транспортное оборудование и химическая промышленность за последние 10 лет – лишь 10%.

В эти годы только ленивые и совершенно безразличные к делу специалисты, научные работники, экономисты, общественные деятели не говорили, что положительную ценовую конъюнктуру на энергоносители необходимо направить в реальный сектор экономики, на создание необходимой инфраструктуры, в обновление на 70% изношенного технологического оборудования, на готовность жить в условиях ВТО и т. д.

Но победила кудринская позиция: стерилизовать эту массу финансов и держать их в заморских банках **на всякий случай**. Руководство страны, на мой взгляд, должно было “на всякий случай” развивать новый, более прочный фундамент экономики. Но, к сожалению, этого не произошло.

Это стало прямым следствием отказа государства от стратегирования (формирования цели и смысла) в угоду неолиберальному лозунгу “рынок всё сам отрегулирует”. Следствием отказа от национальной самоидентичности в угоду универсальной “общечеловеческой ценности” стало извлечение максимальной прибыли.

Только по официальным данным Минфина, **ежемесячно из страны утекает 10 млрд долларов**. Думаю, что с учётом неофициальных потоков эту цифру можно смело умножить на три.

Сколько бы власть сегодня ни зывала к возврату капитала, какими бы карами ни грозила бизнесу, пока не устранён системный риск нелегитимного распределения собственности, ничего не изменится. Деньги из страны будут “бежать”, ресурсы распродаваться, а промышленность умирать.

Никто не будет вкладывать средства в “зону риска”. Чего можно требовать от предпринимателей, если само государство предпочитает хранить накопленные средства за рубежом. И почему в Россию должны приходиться зарубежные инвесторы, если **вывоз капитала заложен в основу экономической политики на государственном уровне**.

Заканчивая разговор на эту тему, хочу обратить внимание на корни этого процесса. В конце периода советской власти возобладала теория, что производительность в экономике низкая, поскольку человек-труженик оторван от реальных результатов своего труда и связан с ним только зарплатой, а из прибыли он не имеет ничего. Теоретически эти “исследователи” были правы, но они же прекрасно знали, что эта часть труда шла в общественные фонды, из которых финансировались право на отдых, бесплатное образование, практически бесплатное жильё, здравоохранение и т. д. Народ, получая эти многочисленные блага, считал, что всё это само собой разумеется, а вот лишний рубль с доходов предприятия надо бы дать! Рыночные либералы внушали всем, что если работник будет участвовать в распределении прибыли, то работать он будет осознанно и гораздо эффективней. На деле всё это оказалось блефом.

На сегодняшний день выверенной статистики по доле работников-акционеров в акционерном капитале приватизированных предприятий страны нет. Имеется точная цифра на конец 1994 года – время окончания ваучерной приватизации. Эта цифра составляла около 50%. В настоящее время существуют лишь экспертные оценки этих данных, и в соответствии с ними доля работников-акционеров в акционерном капитале приватизированных предприятий страны сегодня составляют примерно... 4%. **И какую политику могут проводить эти люди на своём предприятии? Зато реально то, что за всё надо платить, так как вся прибыль уходит в карман хозяев.**

В своё время известный ученый-офтальмолог С. Н. Федоров настойчиво занимался теорией и практикой так называемых “народных предприятий”. Суть его предложений состояла в том, что наиболее эффективным является предприятие, принадлежащее работающим на нём. Этот вид деятельности широко применялся в США. У нас же после смерти академика С. Н. Федорова всё застыло на цифре около 200. Правительству стоило бы заинтересоваться этим направлением, может быть, часть неудовлетворённых жизнью людей стала бы настоящими её хозяевами, а не мифическими собственниками акционерных обществ.

Отторжение наёмного работника от результата труда ведёт к потере его

престижа, а на фоне взяток, коррупции, мошенничества – к росту социального напряжения в обществе, потере авторитета власти.

Специалисты реального сектора экономики страны настойчиво работают над этой проблемой. Предлагается до **30% собственных активов любого коммерческого предприятия, независимо от форм собственности, закреплять за трудовым коллективом**. Это создаст реальные условия его участия в управлении предприятием, распределении прибыли от доходов.

В результате этого увеличивается доля трудового коллектива в доходах предприятия, экономическая и финансовая деятельность которого станет прозрачной. Эти предложения трудно переоценить. Их реализация значительно снизит напряжение между трудовым коллективом и работодателем. Эти меры дают ответ на главный вызов современного общества – **справедливого распределения дохода между теми, кто его создает, и теми, кто его распределяет, то есть устраняют противоречия между трудом и капиталом**. Эти меры, если они будут осуществлены, откроют новую, бесконфликтную перспективу социально-политического развития страны.

**Закон о естественных монополиях был принят в 1995 году**. За 17 лет в него было внесено не менее полутора десятков поправок. За это время естественные монополии претерпели существенные изменения. Железнодорожный транспорт превратился в АО с разбивкой на отдельные элементы. То же происходит в сфере связи, появилось много операторов мобильной связи. Практически осталась унитарным государственным предприятием только «Почта России». В области энергетики, как известно, также произошли огромные изменения. Она разбита на генерацию, сетевое хозяйство и сбыт электрической энергии.

В то же время в конце 1990-х годов прошлого века – первом десятилетии нынешнего в стране появились структуры, которые сконцентрировали в своих руках значительную долю производства отраслевой продукции. Это касается производства алюминия, цемента и других видов продукции, а также торговли. Как ни странно, эти монопольные структуры работают не по закону о монополиях, а по закону о конкуренции.

Одновременно в стране появились крупные производители продукции – такие, как нефтяная отрасль, металлургическая и другие, которые по определению не являются монополиями, но совершенно очевидно, что здесь существует картельный сговор. **В конечном итоге, именно они диктуют цены в стране**. Систематическое обсуждение этих проблем в Парламенте и Правительстве не приносит желаемых результатов. Цены растут постоянно, что негативно влияет на экономику России в целом и уровень жизни людей.

Говоря об этой проблеме, стоило бы вспомнить действия президента США Ф. Рузвельта в период Великой депрессии и осуществления им Новой экономической политики.

Начиная с 1935 года, Рузвельт настойчиво внушал американцам, что **главная задача заключается в том, чтобы освободить нацию от гнёта монополий и финансовых спрутов**. При этом он подчеркивал, что тень не должна быть брошена на весь бизнес, частное предпринимательство и индивидуализм, наоборот. Они должны быть защищены от капиталистических цезарей – «жирных котов». Власть должна быть отнята у двухсот гигантских корпораций, распоряжающихся половиной богатства нации, у финансовых гигантов, которые с помощью нечестных сделок, сговоров и махинаций беспрерывно отчуждают в свою пользу «деньги народа, бизнес народа, труд народа».

Президент Обама только повторил слова своего выдающегося предшественника о «жирных котях» – через 75 лет!

На мой взгляд, в нашей стране назрел вопрос о принятии специального закона **«О монополиях и картелях»**. Он должен впитать в себя как отечественный опыт, так и мировую практику в этом деле.

Мои размышления по экономическим проблемам – это не ностальгия о прошлом, в котором было и хорошее, и плохое. Я не отношусь к той категории людей, которые стремятся «весь мир... разрушить!..». В XX веке в этом деле мы преуспели. Моё кредо – «взять в будущее всё хорошее, а плохое пусть останется в Истории». Тем более, мои размышления не направлены на очернение настоящего и неверие в будущее.

Без обращения к истории, без критического осмысления прошлого, его светлых и тёмных сторон невозможно понять и сделать выводы о многом в со-

временном мире. На всё надо смотреть без иллюзий, не боясь заглянуть в глаза правде, ничего не приукрашивая в прошлом и настоящем.

Россия всё равно будет интегрирована в мировой рынок. Иного пути нет. Вопрос лишь в том, произойдет ли это с сохранением национальной субъектности, **или Россия, как непрофильный актив, уйдёт с молотка под конкурентным управлением внешних сил.**

Я гражданин своего Отечества – России. Другой Родины у меня никогда не было и не будет. И мне безразлично, в какой стране будут жить мои дети, внуки и правнуки. Наше государство и его уникальный народ много раз в своей Истории переживали тяжёлые времена и поражения, но каждый раз выходили из неё более окрыленными и собранными. Так было всегда, и я глубоко убеждён – так будет и сейчас.

### Подводя итоги

Все прошедшие годы меня, как и многих думающих людей, преследует вопрос, почему назревшие и задуманные преобразования, которые получили громкое название “перестройка” (можно было бы заменить это слово на более спокойное – “модернизация”), провалилась, похоронив при этом свою страну – СССР?

Объективно говоря, ведь задумывались эти преобразования в основном как решение назревших социально-экономических проблем страны. Вопрос же по изменению общественного строя, тем более – государственности как таковой, **даже не обсуждался.**

Трагедия произошла, на мой взгляд, из-за непоследовательности, непродуманности и забегания вперёд намеченных реформ. Не успели в стране выработать чёткую позицию реформирования экономики, как 19-я партийная Конференция в 1985 году практически приняла решение о кардинальном реформировании государственной власти. Скоропалительно вносились очень серьёзные поправки в действующую Конституцию. В конечном итоге, именно это привело к тому, что **вместо реформирования экономики стали настойчиво расшатывать государственную власть.** На наше мнение и призывы, что этого делать нельзя, был один ответ: время не ждёт! В результате неограниченная власть КПСС была разрушена, а новая – не создана. Власть оказалась в руинах, практически бесхозная, во власти стихийной энергии площадей и трибун Парламента страны. Кстати, лёгкость изменения Конституции стала нормой. Как сказал один из народных депутатов, с Конституцией стали обращаться *как с уличной девкой.*

Дальше пошёл необратимый процесс. Наши настойчивые призывы не проводить одновременно эти преобразования совершенно игнорировались, как и наши предостережения о том, что изменения в экономике надо осуществлять только при сильной государственной власти. Горбачёв же оставил без внимания наши предостережения и под влиянием своих близких соратников и настойчивых призывов Запада проводил эту политику. Он потерял политическую ориентацию, у него закружилась голова от чрезмерного восхваления его Западом, да и **сам он уверовал, что он и есть долгожданный “мессия” на российской земле.** Уверовал в то, что он несёт какое-то “новое мышление для нашей страны и для всего мира”! Дальнейшие трагические события не заставили себя ждать...

Будем надеяться, что нечто подобное не произойдёт в нашей стране сейчас. У нас накоплен большой опыт как положительный, так и отрицательный, есть величайшая история, культура, традиции. Это непременно надо использовать, и мы обязаны это сделать рано или поздно.

\* \* \*

19 декабря 1990 года, в период проведения четвёртого внеочередного Съезда народных депутатов СССР я выступал как глава Правительства Советского Союза. Мне было совершенно ясно, что это мое последнее публичное выступление, так как две недели назад в беседе с Горбачёвым я заявил о своем уходе с этого поста. Основной причиной моего решения было несогласие

с предлагаемыми методами функционирования экономики, проповедуемыми Ельциным, с которыми стал соглашаться Горбачёв, а также стремительно нарастающей развал страны.

По характеру я человек компромиссный, но в этих вопросах мы подошли к черте, которую я не мог переступить. Я бы всю жизнь сожалел и каялся, что пошёл на соглашение с этими людьми. Этого я сделать не мог, а другого выхода не было. На мои слова, что **сейчас Горбачёв сдаёт меня моим политическим недругам, а завтра они уберут его, как ненужную вещь**, ответ был наивно оптимистичен: ты, мол, всегда сгущаешь краски. Жизнь подтвердила моё видение событий. **25 декабря 1990 года я работал последний день Премьером, а 25 декабря 1991 года Горбачёв был отстранён от своего президентства и в Кремле был спущен государственный флаг СССР.**

Моё выступление было своего рода политическим завещанием, я долго готовился к нему, многое передумал, переосмыслил прожитые годы с ожиданием желаемых перемен и провалом “перестройки”. Вот об этом я и стремился сказать народным избранникам. Мои слова о **крахе “перестройки”**, тяжелейшей опасности, создавшейся в стране, стремительно разрушаемой экономике, реальном развале страны были встречены выкриками из зала. Уходя с трибуны и видя всё это, я бросил в зал: “Вы ещё вспомните наше правительство”. Да, ещё много лет спустя, люди вспоминали о наших тревогах, но было уже поздно.

В тот же вечер я позвал своих заместителей, и мы имели совершенно откровенную беседу. Мы не строили никаких иллюзий, так как были все убеждены, что дни нашего Правительства сочтены. Не было никакой паники, стеной и т. д. Мои соратники трезво смотрели на происходящее, да и вытерпели мы в последний год столько неприятностей и несправедливой хулы, сколько другие не получили за всю жизнь. Мы ещё раз сделали вывод, что наши действия были правильными и нам “посыпать голову пеплом” не стоит.

Я благодарен своим соратникам, членам моего Правительства за верность. А ведь не так просто было сносить оскорбления, которые сыпались на нас со всех сторон: “Правительство Рыжкова, Правительство нищеты – долой!”, “Рыжков – это бревно на пути будущего страны!” Слово “консерватор” было самым безобидным эпитетом к моему имени.

Молодой коммунист с голосом “евнуха”, пробившийся на одну из вершин власти в качестве *ниспровергателя*, в ондатровой шапке вместо “пыльного шлема” прилепил мне прозвище “плачущий большевик”. Этот эпитет подхватили политические “деятели”, средства массовой информации и т. д. Во время армянского землетрясения судьба занесла меня в глухое армянское село в горах. На площади села стояла очередь за получением хлеба и колбасы. И вдруг перед ними предстал Предсовмина в грязных резиновых сапогах, промокшем пальто и шапке. Меня узнали, и из очереди вышла пожилая женщина, вся в чёрной одежде. Она обняла меня по-матерински и произнесла какие-то слова, и перед моими глазами вновь всплыла ужасная картина: разрушенные города и сёла, тысячи погибших, изувеченные дети без рук и без ног, сотни пустых гробов вдоль улиц – дабы близкие могли похоронить своих матерей, отцов, детей. И в облике этой женщины в чёрном я увидел всё, что проходило перед моими глазами на развалинах Армении.

Она была олицетворением всего скорбящего армянского народа, мгновенно сдерживаемые эмоции вырвались наружу, и камера зафиксировала слёзы на глазах Премьера. Ну, а дальше пошло-поехало! Я потом узнал, что сказала мне пожилая женщина в чёрном: “Пусть, сынок, твои все болезни перейдут ко мне!”. Мои друзья-армяне говорили, что у них это выражение святое! Надо спросить авторов “плачущего большевика”, почему мужчина, испытывая потрясение или потерю близких, не может уронить слезу?

Один из авторов этой насмешки уже ушёл в мир иной, и я задал себе вопрос, будет ли он держать ответ перед Всевышним за свои деяния по разрушению страны, нищете и обездоленность народа в *лихие 1990-е годы*?

Многие *ниспровергатели* того времени говорят и пишут, что они недовольны нынешней властью. Но если они не знали всех последствий содеянного или скрывали их, зачем они делали это?

Я пишу эти строки не для того, чтобы оправдаться. Нам нет необходимости это делать. Мы были в первых рядах преобразования и первыми были

уничтожены. Многие мои соратники уже ушли в мир иной, некоторые живы, дай им Бог здоровья. Все мы пережили после разгрома нашего Правительства тяжёлые годы. Не было средств существования, не было работы, всё под "колпаком". И вместо того, чтобы использовать потенциал этих людей их "выкинули за борт". Им приходилось искать работу консультантов, советников в различных коммерческих и общественных организациях. А разве только мы оказались в таком положении? Кандидаты и доктора наук взяли в руки клетчатые сумки и стали "челноками", чтобы заработать на кусок хлеба. А разве забудешь, когда в подземных переходах с одной стороны играет преподаватель музыки, а с другой – его студент...

Я не оправдываюсь, нет на мне греха перед людьми и Богом. **У меня огромное желание выразить бесконечную благодарность моим соратникам тех лет. У меня большое желание поблагодарить те миллионы людей, которые в далёком 1991 году отдали за меня свои голоса на президентских выборах.** Я пишу эти строки с тем, чтобы подобное тому, что произошло с Советским Союзом, не повторилось с нашей Россией.